

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 110, 110.1 УК РФ

К. А. Сергеев

Ленинский районный суд, г. Челябинск

Одновременное существование в уголовном кодексе Российской Федерации нескольких статей, предусматривающих ответственность за доведение до самоубийства, обуславливает возникновение проблем, связанных с квалификацией этих деяний. Отличительной чертой, позволяющей разграничить составы преступлений, предусмотренных ст.110 УК РФ и ст.110.1 УК РФ является способ их совершения. Чаще всего объективная сторона содеянного выражается в речевой деятельности преступника, однако недостаточно устанавливать лишь фактически совершенные лицом действия, требуется дать им экспертную оценку. В настоящей статье высказано предложение как с помощью психолого-лингвистической экспертизы исследовать результаты речевой деятельности преступника и тем самым в точности определить способ совершения преступления.

Ключевые слова: самоубийство, психолого-лингвистическая экспертиза, способ совершения преступления, квалификация преступления, исследование речевой деятельности.

Целью уголовной политики государства является борьба с преступностью. При этом важнейшее средство этой борьбы – криминализация отдельных видов деяний и создание новых правовых конструкций, закрепляемых в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Правовые конструкции, содержащие описание новых видов преступлений, требуют правовой и криминалистической оценки с целью совершенствования методик их расследования.

Предметом настоящей статьи являются относительно недавние новеллы Особенной части УК РФ – составы преступлений, закрепленные в ст. 110.1, 110.2 УК РФ (Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ), а также изменения, внесенные указанным законом в содержание ст. 110 УК РФ.

Важность данных новелл обусловлена общественной опасностью и распространившимися технологиями доведения до самоубийств посредством общения в сети Интернет. Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно акцентировал внимание на необходимости законодательных инициатив по борьбе с указанным криминальным явлением [7, 8].

После принятия Федерального закона от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ действия, направ-

ленные на доведение до самоубийства, регламентируются тремя статьями Особенной части УК РФ – 110, 110.1, 110.2. Статья 110 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство, при этом в качестве способа указаны угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. В ст. 110.1 УК РФ объективной стороной выступают действия лица по склонению к совершению самоубийства (при отсутствии признаков доведения до самоубийства) либо содействие совершению самоубийства. В первом случае в качестве способа совершения преступления выступают уговоры, предложения, подкуп, обман или иные способы, во втором – в качестве способа перечислены советы, указания, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранение препятствий к его совершению или обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

Как в ст. 110 УК РФ, так и в ст. 110.1 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков указаны совершение преступления в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного; в отношении жен-

щины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении двух или более лиц; группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телеком-муникационных сетях (включая сеть Интернет). При этом мы считаем необходимым акцентировать внимание исследователей, что ч. 4 ст. 110 УК РФ в качестве квалифицирующего признака предусматривает совершение несовершеннолетним потерпевшим лицом самоубийства или покушение на самоубийство. Более детально об этом квалифицирующем признаке мы остановимся ниже в нашей статье.

Введенная, Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ ст. 110.2 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за организацию деятельности, направленную на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства.

Оценка содержания ст. 110, 110.1 УК РФ с правовой точки зрения позволяет сделать заключение о том, что ст. 110 УК РФ соотносится со ст. 110.1 УК РФ как общая и специальные нормы. Рассматриваемые составы не имеют серьезных отличий: во всех случаях объектом преступного посягательства выступают жизнь и здоровье человека, субъектом – лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 16 лет, указанные преступления могут быть совершены только умышленно, а объективная сторона выражается в активных действиях. При этом состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ, является материальным, то есть предусматривает наступление общественно опасных последствий в виде причинения потерпевшим самому себе смерти либо совершение направленных на это активных действий. В то же время состав преступления, предусмотренный ст. 110.1 УК РФ, является формальным, то есть не требующим наступления смерти потерпевшего, однако ч. 4, 5, 6 ст. 110.1 УК РФ, как мы уже говорили выше, в качестве квалифицирующего признака предусматривают совершение соответствующими потерпевшими самоубийств. Таким образом, указанные статьи предусматривают даже тождественные возможные общественно опасные последствия.

Единственным отличительным квалифицирующим признаком, позволяющим ограничивать состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, является способ совершения преступления.

Так, если совершается преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, то способ характеризуется открытостью намерений злоумышленника, активными и агрессивными действиями в отношении потерпевшего, только при наличии указанных признаков можно будет утверждать о наличии угроз, жестоким обращении или систематическом унижении человеческого достоинства.

Признаками объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, должны выступать более завуалированные в своих намерениях действия, такие как уговоры, предложения, подкуп, обман (в случае если имеется попытка к склонению к самоубийству) или советы, указания, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства, либо устранение препятствий к его совершению, или обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства (если присутствуют признаки содействия совершению самоубийства).

Вместе с тем все признаки объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 110, 110.1 УК РФ, по своей сути являются оценочными категориями. Не вдаваясь в имеющуюся в юридической науке полемику о правовой природе оценочных категорий, считаем возможным согласиться с мнением В. Н. Кудрявцева, определявшего оценочные категории как относительно-определенные понятия, содержание которых выявляется только с учетом конкретных ситуаций и обстоятельств [5, с. 134].

Таким образом, следуя указанному определению, при квалификации преступлений по ст. 110 УК РФ правоприменителю придется отыскивать и устанавливать в действиях обвиняемого факты высказывания угроз в адрес потерпевшего, жестокости или унижения при обращении с ним. При квалификации по ст. 110.1 УК РФ необходимо установить признаки уговоров, предложений, подкупа, обмана, направленных на склонение лица к самоубийству.

Наличие столь близких по определению категорий в разных статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ означает, что к об-

щим проблемам квалификации [6, с. 110, 3, с. 115] добавляются еще проблемы, возникающие при разграничении смежных составов преступлений. Таким образом, на наш взгляд, определение способа доведения или склонения лица к самоубийству является определяющим элементом квалификации.

Одним из вариантов разрешения данной проблемы может стать детальное изучение элементов криминалистических характеристик исследуемых составов преступлений. Так, наиболее заслуживающим внимание, на наш взгляд, элементом является обнаружение и последующее экспертное исследование таких следов описываемых преступлений, как речевая деятельность преступника.

По нашему мнению, именно речевая деятельность преступника является криминалистическим признаком, объединяющим указанные два состава преступления, поскольку имеет место в каждом случае преступления. Это обусловлено прежде всего тем, что воздействие на психику потерпевшего чаще всего злоумышленником оказывается удаленно посредством современных средств связи, в том числе электронных каналов связи.

Как следует из понятия, данного И. А. Зимней, речевая деятельность представляет собой процесс целенаправленного, активного, мотивированного, опосредованного языком и обусловливаемого ситуацией общения (взаимодействия) людей между собой [1, с. 102]. Одним из видов речи является письменная речь, которая выражается в виде графического изображения слов, реализуемая через графический код, или письменность [4, с. 52]. Таким образом, речевая деятельность злоумышленника может найти свое отражение на любых, в том числе и электронных, носителях.

Как верно отмечает В. Н. Карагодин, первичная информация о преступном воздействии на несовершеннолетнего может быть получена из материалов электронной переписки [2, с. 186]. Поскольку переписка может осуществляться как с помощью специальных сервисов сайтов социальных сетей, так и посредством специальных программ-приложений для обмена текстовыми сообщениями («Телеграмм», «Вайбер», «Ватсап» и др.), то именно там находит свое основное отражение речевая деятельность преступника. Поэтому, лишь оценив переписку и содержащуюся в

ней речевую деятельность, следователь или судья сможет определить умысел лица, а также установить конкретный способ совершения преступления и дать правильную квалификацию.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 акцентировано внимание на необходимости наиболее полного использования достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, путем производства судебной экспертизы.

Среди наиболее эффективных экспертиз при исследовании речевой деятельности из перечня, утвержденного Приказом Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237, можно выделить психологическую и лингвистическую экспертизы. Верховный Суд РФ допускает возможность исследования широкого спектра вопросов по разным направлениям в рамках одной экспертизы, такая экспертиза называется комплексной (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28). Таким образом, наиболее предпочтительно проводить комплексную психолого-лингвистическую экспертизу.

Изученные автором материалы уголовных дел позволяют сделать вывод о том, что предпочтительнее перед экспертами ставить следующие вопросы:

- 1) каково основное содержание и тематика переписки между коммуникантами;
- 2) содержится ли в переписке коммуникантов побуждение друг друга к каким-либо действиям, если да, то со стороны кого именно и к каким действиям, каков побудительный характер речевой деятельности коммуникантов;
- 3) какова целевая направленность высказываний коммуниканта № 1, информации, представляемой им коммуниканту № 2, зафиксированной в переписке;
- 4) имеются ли в зафиксированной переписке сведения о желаемых для одного коммуниканта результатах, последствий его общения (коммуникации) с другим коммуникантом, выражающихся в совершении им каких-либо действий.

Ответы на поставленные вопросы помогут следователю, судье определить характер содержания переписки как коммуникации двух субъектов, характер их вовлеченности и

правила взаимодействия, поможет определить структурно-смысловую общность содержания переписки, ее содержание.

Также ответы на указанные вопросы могут установить характер лингвистических конструкций, используемых коммуникантом: будь то побуждение, угрозы, угрозы и т.д., следовательно, можно обнаружить и квалифицирующие признаки жестокого обращения, содержащиеся в ст. 110 УК РФ. Именно лингвистические конструкции, содержащие требования нанести себе телесные повреждения, побуждающие вспомнить психотравмирующие моменты из жизни, ограничить социальные контакты, в случае их выполнения потерпевшим, по своей сути, являются жестоким обращением, поскольку потерпевший не только будет переживать физическую боль, но и страдать морально.

Изложенное, по нашему мнению, достаточно наглядно демонстрирует важность проведения психолого-лингвистических экспертиз, их значимость для правильной квалификации и разграничения смежных составов, предусмотренных ст. 110, 110.1 УК РФ, следовательно, должно быть включено в криминалистическую методику расследования указанных видов преступлений.

Сергеев Константин Андреевич – доктор юридических наук, судья Ленинского районного суда, г. Челябинск. E-mail: Sergeev_KA@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15 февраля 2020 г.

DOI: 10.14529/law200206

CRIMINAL LAW AND PROCEDURAL FEATURES OF THE INVESTIGATION OF THE OFFENSES UNDER ARTICLES 110, 110.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

K. A. Sergeev

Leninsky District Court, Chelyabinsk, Russian Federation

The simultaneous existence in the criminal code of the Russian Federation of several articles that stipulate responsibility for bringing to suicide, causes problems related to the qualification of these acts. A distinctive feature that allows to distinguish between the elements of crimes provided for by Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is the method of their commission. Most often, the objective side of the deed is expressed in the speech activity of the criminal, however, it is not enough to establish only the actions actually

committed by the person, it is necessary to give them an expert assessment. This article proposes how to use the psychological and linguistic expertise to investigate the results of the criminal speech activity and thereby precisely determine the method of committing a crime.

Keywords: *suicide, psychological and linguistic examination, method of committing a crime, qualification of a crime, investigation of speech activity.*

References

1. Zimnyaya I. A. *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Educational psychology]. Moscow, 2010, 447 p.
2. Karagodin V. N. *Rassledovaniye umyshlennykh prestupleniy protiv zhizni, polovoy svobody i neprikosnovennosti nesovershennoletnikh* [Investigation of intentional crimes against the life, sexual freedom and integrity of minors]. Moscow, 2018, 321 p.
3. Kolosovskiy V. V. *Teoreticheskiye problemy kvalifikatsii ugovno-pravovykh deyaniy* [Theoretical problems of qualification of criminal acts]. Moscow, 2011, 398 p.
4. Bedrizov A. G., Volchetskaya T. S., Galyashin N. V. *Kriminalisticheskoye izucheniye lichnosti* [Forensic study of personality]. Moscow, 2016. – 224 p.
5. Kudryavtsev V. N. *Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy* / V. N. Kudryavtsev. – M., 1972. – 352 p.
6. Sabitov R. A. *Oshibki v kvalifikatsii ugovno-pravovykh deyaniy* [Errors in the qualification of criminal acts]. *Vestnik CHelyabinskogo universiteta. Seriya 9. Pravo* [Bulletin of the Chelyabinsk University. Series 9. Law], 2001, no. 2, pp. 108–111. (in Russ.)
7. Available at: www.rbc.ru/rbcfreenews/5992e4bd9a794771443a16b1.
8. Available at: <https://lenta.ru/news/2020/01/22/yrodu/>.

Konstantin Andreevich Sergeev – Doctor of Law, judge, Leninsky District Court, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: Sergeev_KA@mail.ru.

Received 15 February 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Сергеев, К. А. Уголовно-правовые и процессуальные особенности расследования уголовных преступлений, предусмотренных ст.110, 110.1 УК РФ / К. А. Сергеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 37–41. DOI: 10.14529/law200206.

FOR CITATION

Sergeev K. A. Criminal law and procedural features of the investigation of the criminal offenses under articles 110, 110.1 of the criminal code of the Russian Federation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2020, vol. 20, no. 2, pp. 37–41. (in Russ.) DOI: 10.14529/law200206.